

Тот человек проследил за голосом и увидел, что на карнизе одного из домов неподалёку от Торгового союза Тяньюань сидит человек в серой мантии. Стоило серомантнику бросить на него взгляд, как тому показалось, будто его собственная душа застыла.

Цинхань, Ван Мин и остальные тоже заметили его и удивились: как они не увидели его раньше? Ведь там явно кто-то был, заметить человека не составляло труда, однако обнаружили его только сейчас.

Этот человек невероятно силён, пронеслось у всех в голове.

Цинхань тут же громко позвала:

— Старший, умоляю, спасите этот город! Какую бы цену ни пришлось заплатить, я готова взять всё на себя.

Серомантник услышал это, легко улыбнулся и произнес:

— Не нужно. К тому же, я прожил здесь довольно долго, так что позволить разрушить его я, естественно, не могу. К тому же тот человек мне порядком не нравится.

Услышав этот спокойный голос, звучавший так, будто незнакомец уже решил его судьбу, тот человек сурово выкрикнул:

— Да ты мнишь себя невесть кем! Я — Ди Юань, к тому же ты находишься в моей области. Пусть я и не знаю, как тебе удалось скрыться, но отправляйся-ка на тот свет!

Бесчисленные теневые шипы устремились к серомантнику, на что тот лишь равнодушно бросил:

— Разве Ди Юань так силён? И что с того, что это область? Всего лишь какая-то жалкая область земного ранга.

Серомантник даже не шелохнулся, а теневые шипы замерли в метре от него, в следующее мгновение рассыпавшись в прах и бесследно исчезнув.

— Область: Мир.

Разноцветная магическая формация появилась под ногами серомантника и мгновенно расширилась. Город, до этого погруженный во мрак, в одно мгновение прорвало сияние, и солнечный свет снова залил улицы.

Присутствующие уже не знали, как выразить свои чувства, и только тот человек в воздухе выплюнул полный рот крови — в конце концов, его область была уничтожена насильственным путем.

— Кто ты такой! Откуда у тебя такая сила?! — в панике завопил он, будучи не в силах поверить в происходящее.

Серомантник не обратил на него внимания, а вместо этого с любопытством посмотрел на Цинхань и произнес:

— Малышка, и какую же цену ты сможешь заплатить, чтобы отплатить мне?

Услышав этот голос, Цинхань пришла в себя, успокоила эмоции и с почтением ответила:

— Старший обладает выдающейся силой, и я, скромная девица Шангуань Цинхань, действительно не могу предложить ничего ценного от себя. Но я — дочь главы Торгового союза Тяньюань. Если у старшего будет в чем-то нужда, я могу попросить отца лично приехать сюда для подробного обсуждения.

Серомантник лишь добродушно рассмеялся в ответ, в то время как на лицах остальных читалось крайнее удивление: никто не ожидал, что Цинхань — дочь главы Торгового союза Тяньюань. Такой статус имел огромный вес.

Серомантник с улыбкой произнес:

— Малышка Цинхань, если рассуждать так, как ты, то, увидев меня, твой отец, боюсь, завалит меня бесчисленными дарами, да еще и даром.

Цинхань растерялась. Неужели он знаком с отцом? — подумала она.

Затем она спросила:

— Как зовут старшего? Не соизволите ли назвать свое имя? Или, может быть, у вас есть какой-то титул?

Серомантник задумался, легко улыбнулся и ответил:

— Имени я тебе назвать не могу. А титул... кажется, никто мне его и не давал. Впрочем, в прошлом я унаследовал одно почтенное звание, правда, теперь к нему придется добавить приставку «бывший».

Услышав это, Цинхань поразились в душе и осторожно спросила:

— Какое же?

Серомантник немного подумал и произнес:

— Бог Зверей. Впрочем, теперь я всего лишь Бывший Бог Зверей, хотя перед моим именем всё еще значится титул еще более раннего Бога Зверей.

— Бог Зверей?! — потрясенно выдохнули все.

Цинхань сорвалась на визг, но тут же совладала с собой и вернула лицу спокойное выражение. Тем не менее в ее сердце бушевали бурные эмоции, а в голосе звучало сдерживаемое волнение:

— Тот самый, кто в детстве исцелил меня от болезни?

Бывший Бог Зверей посмотрел на ее осторожные, робкие попытки проверить догадку, рассмеялся, а затем мягко сказал:

— Ты помнишь. В конце концов, тогда тебе был всего годик, я уж думал, ты и не знаешь. Впрочем, это твой отец разыскал меня и попросил о помощи, ничего особенного.

Цинхань покраснела и произнесла:

— Отец упоминал об мне об этом. Если бы не Бог Зверей, меня, боюсь, уже не было бы в живых.

Бывший Бог Зверей отмахнулся, призывая прекратить этот разговор. Цинхань тоже поняла, что подобные темы не подходят для обсуждения при большом стечении народа. Желая продолжить беседу, она бросила взгляд на припавшую к земле и подглядывающую за ними Фэнхуан, подняла ее и сказала:

— Старший Бог Зверей, Хуан Шуан тоже искренне восхищается вами. Вы ведь знакомы с ней?

Фэнхуан по имени Хуан Шуан, осознав, как бесцеремонно Цинхань ее выдала, округлила глаза от шока. Корабль их дружбы грозил пойти ко дну в мгновение ока, но она все же приняла человеческий облик. Перед ними предстала девушка лет восемнадцати-девятнадцати с длинными волосами глубокого синего цвета, чистая и непорочная, с холодным и отрешенным выражением лица.

Хуан Шуан поклонилась и с уважением произнесла:

— Хуан Шуан из Клана Ледяных Фениксов приветствует Вашество Бога Зверей.

Бывший Бог Зверей с интересом оглядел ее и спросил:

— Кем тебе приходится Фэн Чуань?

Хуан Шуан ответила:

— Он мой отец.

Услышав это, Бывший Бог Зверей улыбнулся:

— Вот как. Помню, когда я уходил, твоя мать была лишь на сносях. Не ожидал встретить тебя здесь, да еще и связанной контрактом с малышкой Цинхань.

Хуан Шуан подтвердила:

— Да, я заключила контракт с Цинхань почти пять лет назад.

Бывший Бог Зверей с чувством произнес:

— Какая удачная встреча. Вы отлично подходите друг другу.

Обе девушки переглянулись, улыбнулись и промолчали.

Внезапно Бывший Бог Зверей холодно усмехнулся и сделал легкий жест пальцем в пустоту — кого-то выбросило наружу, и тот рухнул на землю.

Бывший Бог Зверей холодно бросил:

— Ты ведь должен был всё слышать, но все равно попытался сбежать. Пусть я больше не Бог Зверей, и моя сила временно ограничена, тебе от меня не уйти.

Тот человек в ужасе попытался запросить пощады, но прежде чем он успел раскрыть рту, по одному лишь движению пальца Бога Зверей он лишился возможности совершать любые действия — осталась лишь способность мыслить.

Бывший Бог Зверей холодно произнес:

— Мне неинтересно слушать таких, как ты. Больше всего я ненавижу тех, кто так легко распоряжается чужими жизнями. Само существование подобных вам — угроза для континента, и я не хочу, чтобы в будущем кто-то вроде тебя встретился... — На этих словах Бог Зверей умолк, оборвав фразу.

— Время.

По одному лишь слову Бога Зверей тот человек на глазах начал стремительно стареть, после чего превратился в пепел и рассеялся в воздухе.

Остальные не смели вымолвить ни слова: даже невооруженным глазом было видно, что настроение у Бога Зверей сейчас из рук вон плохое. Бывший Бог Зверей тяжело вздохнул и вдруг заметил, что его собственное тело начинает растворяться. Окружающие растерялись, не понимая, что происходит.

Цинхань обеспокоенно спросила:

— Бог Зверей, что с вами?

Бывший Бог Зверей лишь небрежно бросил:

— Ничего страшного. То, что вы видите перед собой — всего лишь мой аватар. Я случайно истратил всю энергию Юань, и аватар естественным образом рассеивается.

Услышав это, Цинхань перестала тревожиться и с любопытством спросила:

— Тогда, старший Бог Зверей, где же ваше истинное тело?

Аватар Бывшего Бога Зверей ответил:

— Об этом я тебе рассказать не могу. У меня есть дела огромной важности.

Тогда Цинхань поинтересовалась:

— Могу ли я чем-то помочь?

Аватар Бывшего Бога Зверей с загадочной улыбкой произнес:

— Сможешь ли ты сделать так, чтобы никто не узнал о моем появлении?

Цинхань слегка смутилась. Конечно, это было невозможно: она непременно расскажет всё отцу, да даже если бы она промолчала, отец и остальные всё равно бы узнали.

Аватар Бывшего Бога Зверей заметил ее смущение, усмехнулся и спросил:

— У тебя есть чистые нефритовые таблички?

Услышав это, Цинхань поспешно достала лучшую из тех, что имелись при ней. Бывший Бог Зверей сделал хватательное движение в воздухе, и табличка оказалась у него в руке. Приложив ее к межбровью, он оставил внутри некие сведения и бросил табличку обратно. Цинхань в спешке едва ее поймала.

Аватар Бывшего Бога Зверей отдал распоряжение:

— Если кто-то из зверей придет искать меня, передай это нынешнему Богу Зверей, Лун Е.

Цинхань серьезно кивнула:

— Непременно исполню.

Аватар Бывшего Бога Зверей легко улыбнулся и растворился в воздухе.

Окружающие же, словно очнувшись от долгого сна, взволнованно зашумели, обсуждая случившееся.

Цинхань обвела всех взглядом, задержала глаза на одном человеке, а затем велела всем возвращаться в торговый союз и ждать развития событий.

После исчезновения аватара Бывшего Бога Зверей связанные с этим событием новости молниеносно разнеслись вовне. Внутри Города Минлэй имелась собственная телепортационная формация — пусть и небольшая, но ее мощности с лихвой хватило, чтобы справиться с потоком людей, жаждущих поделиться вестью.

Слухи поползли с окраин: те, кто знал толк в деле, передавали их в центральные регионы, и постепенно до других областей тоже дошли известия. И пусть посвященных пока оставалось немного, само появление Бывшего Бога Зверей всколыхнуло немало волн.

Причиной тому служил не только его статус Бывшего Бога Зверей — он также являлся наставником нынешнего Бога Зверей, одним из немногих доживших до наших дней божественных алхимиков, одним из сильнейших полубогов и обладателем множества других титулов.

Взять хотя бы его заслуги как алхимика: Бывший Бог Зверей создал пилюлю, принесшую благо всей Расе Зверей — Пилюлю Превращения.

Изначально, чтобы принять человеческий облик, Расе Зверей приходилось либо прорываться к уровню Хуан Юань, либо поедать плоды превращения. Однако плоды эти росли долго, давали скудный урожай и вечно находились в дефиците, становясь лакомым кусочком для любого зверя, стоило им только появиться.

Причина крылась в том, что ранняя трансформация в человеческий облик позволяла зверям глубже постигать законы неба и земли, ускоряя их культивацию. Из-за своей долгой жизни звери обладали огромным запасом времени для тренировок, но по этой же причине скорость их развития уступала человеческой по меньшей мере в десять раз.

Даже одаренные звери развивались не быстрее обычного человека, и эта проблема из века в век тяготила Расу Зверей.

И хотя Бывший Бог Зверей не мог изменить саму врожденную особенность зверей, он занялся изучением плодов превращения. Отыскав способ ускорить их созревание и одновременно увеличив урожай втрое, он также кропотливо разработал рецепт пилюли, в основе которой лежали эти плоды.

Если раньше один плод позволял принять человеческий облик лишь одному зверю, то изготовленные из него пилюли давали эту способность десятерым, причем ничуть не уступая по эффективности целому фрукту.

В те времена после этого события Раса Зверей пережила настоящий расцвет трансформаций, а их общая сила значительно возросла.

Помимо этого, на счету Бывшего Бога Зверей числилось немало иных свершений. Можно сказать, что он представлял собой ходячую сокровищницу: стоило кому-то урвать хотя бы пучок его волос, и он обрел бы невероятную добычу.

После того как Бывший Бог Зверей удалился от дел, бесчисленные силы на континенте пытались отыскать его, но безуспешно. Редкие появления случались на глазах лишь у единиц, и никогда еще он не являлся открыто перед целым городом, как в этот раз.

Многие решили отправиться на поиски — а вдруг повезет именно им? Людям свойственно уповать на слепую удачу.

События продолжали набирать обороты. В центре Области Грома, Городе Грома, на территории клана Лэй, некий красивый мужчина с ярко-фиолетовыми волосами и гордой осанкой выглядел едва ли на тридцать с небольшим лет. Между его бровей залегла легкая, неизбывная печаль.

Этого человека звали Лэй Юньхай, он был нынешним главой клана Лэй. Изучив вести, пришедшие с границы, он немного подумал и направился в просторный внутренний двор. Там полуголый мускулистый громила размахивал огромным боевым топором.

Его телосложение напоминало гранитные глыбы, а бронзовая кожа источала первозданную мужественность. Аккуратная короткая фиолетовая стрижка, волевое мужественное лицо с квадратным подбородком, густые брови, широкие плечи и мощная спина. В его темно-фиолетовых зрачках словно непрерывно сверкали разряды молний.

Лэй Юньхай посмотрел на этого гиганта, чьи габариты превосходили его собственные по меньшей мере вдвое, а затем окинул взглядом пересекающие его мускулистое тело шрамы, и окликнул:

— Юньянь, мне нужна твоя помощь.

Этого здоровяка звали Лэй Юньянь, он приходился Лэй Юньхаю кровным младшим братом. Их отношения были исключительно теплыми, и они рука об руку дошли до сегодняшнего дня.

Заметив, что старший брат зовет его, Лэй Юньянь остановился и подошел ближе. Густым, раскатистым голосом он спросил:

— Брат, что случилось?

Лэй Юньхай протянул ему депешу. Лэй Юньянь взял ее, внимательно вчитался, выказал крайнее удивление и не удержался от вопроса:

— Брат, это правда? Бывший Бог Зверей объявился на границе Области Грома? Неужто ложная весть?

Лэй Юньхай покачал головой:

— Нет. Я навел справки по нескольким каналам: Бывший Бог Зверей действительно показался на границе, к тому же...

там находилась и девчонка из клана Шангуань, так что ошибка исключена.

Лэй Юньянь кивнул:

— Выходит, ты хочешь, чтобы я съездил туда?

Лэй Юньхай виновато произнес:

— Прости за беспокойство. Я не могу просто так покинуть город, к тому же есть и другие дела, иначе я бы отправился сам.

Лэй Юньянь отмахнулся:

— Пустяки. Сидеть дома до смерти надоело, а если и вправду удастся повстречать Бывшего Бога Зверей — это великолепная возможность. Глядишь, и невестку удастся спасти.

На это Лэй Юньхай ответил лишь:

— Если нам удастся выйти на Бывшего Бога Зверей, его непременно нужно пригласить сюда, ведь... — Лэй Юньхай не договорил, лишь его взгляд помрачнел.

Лэй Юньянь утешил его:

— Не переживай, с невесткой все будет хорошо. К тому же, она наверняка тоже мечтает снова увидеть Тяньмина.

Горько улыбнувшись, Лэй Юньхай произнес:

— Но за столько лет я так и не смог отыскать Тяньмина. Я знаю лишь, что он жив, но где он и как живет — без понятия.

Видя подавленное состояние брата, Лэй Юньянь поспешил ободрить его:

— Не кручинись, брат. Раз уж невестка тогда спрятала Тяньмина, с ним всё в порядке. Быть может, он прямо сейчас в этом Городе Минлэй, кто знает.

Лэй Юньхай понял, что Юньянь просто пытается его утешить, но взял себя в руки и сказал:

— Твой брат не из тех, кого так легко сломить. Пока Мэнъяо не очнется и пока я не найду Тяньмина, я не остановлюсь.

Видя, что старший брат пришел в норму, Лэй Юньянь с улыбкой произнес:

— Ну тогда я в путь. Береги себя, брат.

Лэй Юньхай кивнул, показывая, что всё понял. Едва Лэй Юньянь повернулся, как снова обернулся:

— Ах да, брат, если Додо спросит, куда я запропастился, объясни ей всё сам, ладно? Иначе она обидится, что я не взял ее с собой.

Лэй Юньхай заверил:

— Не волнуйся, Додо я всё растолкую, не переживай.

На том они и расстались: Лэй Юньхай остался в клане Лэй держать оборону, а Лэй Юньянь отправился к границе.

Тем временем в штаб-квартире Торгового союза Тяньюань уже получили весточку от Цинхань и тоже выслали людей ей на помощь — в конце концов, раз Бывший Бог Зверей оставил единственную в своем роде вещицу, наверняка найдется немало желающих узнать содержимое нефритовой таблички.

А в Горном хребте Божественных Зверей, что в Области У, на Горе Бога Зверей, нынешний владыка этих мест тоже узнал о случившемся.

Нынешний Бог Зверей происходил из рода драконов, и звали его Лун Е. Поскольку Раса Зверей насчитывала множество племен, титул Бога Зверей поочередно переходил от одного клана к другому. Разумеется, обладая кто-то достаточной силой и авторитетом, представители одного рода могли удерживать этот пост несколько поколений подряд.

У Лун Е были короткие серебристые волосы, ярко-золотые зрачки, зрелое лицо, тронутое печатью легкой усталости, и аура величественного благородства. Облаченный в роскошные золотые одежды, он беседовал со своим старшим братом в личном кабинете Бога Зверей.

Лун Е приходился младшим сыном бывшего главы клана драконов, а старшего брата звали Лун Ба.

Лун Ба выглядел столь же мужественно, как и Лэй Юньянь, но сложением превосходил даже его. Настоящий качок ростом выше двух метров, с бронзовой кожей и короткими золотистыми волосами.

Они долго о чем-то говорили, пока наконец Лун Е не произнес:

— Брат, сгоняй-ка в Область Грома. Нельзя допустить, чтобы вещица учителя досталась чужакам, да и, если получится, поищи самого учителя.

Лун Ба кивнул:

— Положись на меня, Сяо Е. Добро зверей мы никому не отдадим, да и Бога Зверей я, пожалуй, сумею отыскать.

Лун Е улыбнулся:

— Ну тогда отправляйся в путь, брат. Дорога неблизкая, займет несколько дней. Держи меня в курсе, если что-то узнаешь.

В конце концов, представители Расы Зверей тоже тронулись в путь, и континент ожил.

Помимо них, взгляды множества других сил устремились к этому городу, и приграничные земли забурлили.

В сумерках солнце постепенно клонилось к закату. В Горном хребте Лэймин, у озера, где находился Чжи Юань, юноша вяло очнулся от сна, растерянно огляделся, поднял глаза вверх и понял, что что-то не так.

Чжи Юань тут же вскочил на ноги, но, заметив защитную сферу, окутывавшую его, с облегчением выдохнул. В этот момент он почувствовал крошечный кристалл у себя на ладони: серебристый камешек слабо мерцал. Когда Чжи Юань присмотрелся к нему, тот вдруг ярко вспыхнул, превратился в полоску света и вплавился ему в тело. Чжи Юань только собрался себя осмотреть, как защитная сфера пропала.

Юноша тут же пошел ко дну, нарушив гладь тихой воды. Высунув голову, он огляделся и погреб к берегу, выбравшись на сушу в мгновение ока.

Тяжело дыша, Чжи Юань растянулся на траве. Он никак не ожидал, что барьер рассеется. Оглядевшись и убедившись поблизости нет ни души, он переоделся в сухое, а с помощью стихии огня высушил волосы. После этого он задумался: где же он теперь находится?

Поплутав туда-сюда, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом и на небе не осталась лишь полоска заката, Чжи Юань пришел к выводу, что застрял в лесу. Заметив вдалеке Юань-зверя, он благоразумно воспользовался навыком наблюдения издалека, оставшись незамеченным.

Отыскав пещеру, юноша решил передохнуть в ней: наступала ночь, и оставаться снаружи было опасно.

В животе нещадно урчало, но еды при нем не было, так что пришлось утолять голод сорванными по дороге дикими ягодами.

Осмотрев свое тело, Чжи Юань убедился, что всё в порядке. Однако в собственном даньтяне он

обнаружил тот самый кристалл. Озадаченный, он подумал: а можно ли его извлечь?

Стоило ему об этом подумать, как кристалл послушно выплыл наружу, а по новой мысли — вернулся обратно. Это слегка удивило парня.

В конце концов, за сегодняшний день на него свалилось столько всего, что в голове царил кавардак. Лежа на земле, Чжи Юань попытался разложить события по полочкам.

В сухом остатке получалось, что ему угораздило вляпаться в переделку и пострадать от чужих последствий, но при этом он чудом остался в живых. И причиной этого чуда как раз стал тот загадочный кристалл.

Теперь, вспоминая свои приключения в Пространственном Разломе, Чжи Юань чувствовал, как по спине бегут мурашки.

Если бы не сила этого кристалла, живым бы он оттуда не выбрался. Как он ни старался изучить находку, толку не было.

Он чувствовал таящуюся внутри мощь, но понятия не имел, как ею пользоваться, поэтому ему оставалось лишь убрать кристалл до лучших времен.

Распластавшись на земле рядом с потрескивающим костром, чьи языки пламени освещали его лицо, Чжи Юань вновь вспомнил детские воспоминания, всплывшие в пространственном разломе, и тот расплывчатый силуэт.

— Кто же ты? Обычно говорят, что перед смертью человек вспоминает тех, кто был ему дороже всего на свете. Но кто ты? Почему я ничего о тебе не знаю, но чувствую, что ты невероятно важна для меня? — тихо пробормотал он сам себе.

Глядя на огонь, Чжи Юань погрузился в воспоминания, отчаянно пытаясь зацепиться хоть за какую-нибудь нить, но образ таял, становился все расплывчатее. Неизменными оставались лишь нежный голос, теплое объятие и успокаивающий стук сердца, которые он не забыл.

Всё остальное неумолимо отдалялось. Чжи Юань медленно смежил веки и погрузился в сон.

Небо совсем потемнело. Ни звезд, ни луны — сплошная чернота. Постепенно заморосил дождь, переросший в ливень, и забарабанил по земле.

Чжи Юань спал чутко: монотонный шум дождя раздражал, заставляя хмурить брови, но просыпаться он не спешил. Меж тем костер по соседству постепенно угас, пещера погрузилась во мрак, а снаружи завыл бурный ветер, швыряя капли во все стороны.

Вскоре раскаты грома зазвучали глухо, без вспышек молний, но в воздухе повисло тяжелое предчувствие беды. Звери в горах заволновались, поднялся переполох, и наконец, под раскат мощнейшего громового удара, чудища сорвались с мест. Звуки безумной беготни ворвались в уши юноши.

Чжи Юань распахнул глаза, и вспышка молнии осветила его лицо.

<http://bllate.org/book/21203/2146309>